

1.5. В порядке дискуссии

УДК 101.9

DOI: 10.21146/1606-6251-2024-1/2-106-117

Р.Р. Вахитов

НОВЫЙ СТАРЫЙ «КРАТКИЙ КУРС»

***Аннотация:** Статья посвящена критическому обзору конференции, посвященной созданию нового курса философии в российских вузах. Автор обосновывает, по какой причине нельзя убирать из курсов философии, читаемых в вузах, европейскую, античную философию. Автор настаивает, что курс философии невозможен без комплексного изучения всей интеллектуальной традиции.*

***Ключевые слова:** русская философия, европейская философия, славянофильство, марксизм, преподавание философии*

1. 15 января только что начавшегося 2024 г. в ТАСС прошла пресс-конференция, на которой так называемые «философы-патриоты» предложили радикально изменить преподавание философии в российских вузах (см. прим. 1). Профессор и завкафедрой общей политологии НИУ ВШЭ, член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, член Зиновьевского клуба Леонид Поляков сказал буквально следующее: «Мы предлагаем разработать курс “Русская философия”, который заменит нынешний курс философии вообще, который читается как попало, в зависимости от того, кто читает, и, как правило, не имеет никакого мировоззренческого значения». Причем это не было простой декларацией. Участники

Вахитов Рустем Ринатович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии Уфимского университета наук и технологий (Уфа). E-mail: rust_r_vahitov@mail.ru

пресс-конференции предусмотрели конкретные практические шаги. Профессор Поляков предложил изучить ситуацию с преподаванием русской философии, провести общероссийскую конференцию по этой тематике в 2025 г. и уже сейчас начать подготовку антологий по русской философии и так называемым «традиционным ценностям» (надо полагать тем самым тем, которые упомянуты в знаменитом указе президента о «традиционных, российских, духовно-нравственных ценностях» от 09.11.2022). На это он, естественно, попросил от государства деньги в виде очень весомого гранта.

Надо заметить, что с 1991 г. в российских вузах общеобязательный курс «Философия» (он читается для студентов всех направлений) состоит из двух блоков. Первый включает в себя материал по мировой философии (включая и русскую) с древности до наших дней. Второй посвящен так называемой «Систематической философии», куда входят материалы по различным разделам философии – онтологии, гносеологии, философской антропологии, социальной философии и т.д. Более 20 лет такой формат преподавания философии устраивал всех, независимо от их политических пристрастий (тем более в подразделе по истории философии фигурировали мыслители самых разных политических ориентаций – от Маркса до Ницше).

И вдруг – такой крутой поворот.

Безусловно, он связан с общим изменением политического и идеологического климата в стране. Все подконтрольные государству средства массовой информации (а других на наших просторах не осталось!) уже с недавних пор внушают россиянам, что мы противостоям «коллективному Западу», поэтому для нас очень опасны «западные влияния», мы должны ориентироваться на свои, «российские ценности», сплотившись вокруг государства, и отринув «критиканов-русофобов».

Собственно, с этим и связано предложение отказаться от преподавания мировой (прежде всего – западной) философии и перейти к ознакомлению молодежи с философией отечественной. Причем, очевидно, речь не идет о философии, которая критиковала власть и была идеологией для оппозиционных, антиправительственных и уж тем более революционных движений, вроде русского народничества или марксизма. Конечно же, наши

патриоты-государственники имели в виду философию консервативную, отстаивавшую «сильное» правление в России, и опирающуюся на мировоззрение, господствовавшее в руководстве официальной церкви. По их мнению, молодому поколению в современных условиях нужна философия, поддерживающая власть, а не критикующая её.

Об этом прямо сказал другой участник пресс-конференции, профессор Финансового университета при Правительстве РФ Дмитрий Винник. Он назвал «компрадорской» философию, которая считает, что «философ должен всегда быть против государства». Видимо, противоположная, «патриотичная философия» всегда «за государство» (у нас теперь постоянно путают любовь к Родине и прислужничество начальству). Винник призвал упразднить: «навязанные заграникой курсы так называемого критического мышления» (sic!), оговорившись, что они «к философскому скептицизму... никакого отношения не имеют». Странно, что профессор и доктор наук относит к критическому мышлению лишь скептицизм, в котором он, надо полагать, видит философию, безопасную для государства... (см. прим. 2). Впрочем, античные скептики ведь советовали ни на йоту не верить правителям и их идеологии, но ради собственного спокойствия ничему не возражать...

Что же касается ещё одной участницы пресс-конференции — вдовы философа Александра Зиновьева Ольги Зиновьевой, то она вообще потребовала, чтобы представители МВД... проверили на детекторе лжи всех сотрудников Института философии РАН на предмет «лояльности интересам России»! Напомню, что ИФ РАН — ведущий академический институт, сотрудники которого занимаются научными исследованиями в области философских наук (в т.ч. и истории русской философии (см. прим. 3)) и участвуют в написании учебников, учебных планов и программ. Гнев вдовы диссидента Зиновьева (который некогда и сам подвергался травле за инакомыслие) вызвало то, что среди работников ИФ РАН оказалось несколько иноагентов и эмигрантов, которые выехали за рубеж, будучи несогласными с нынешней политикой государства (как, кстати, некогда сделал и муж госпожи Зиновьевой).

Итак, если называть вещи своими именами, участникам пресс-конференции, говорившим от лица патриотов России,

нужна философия полнейшего согласия со всеми решениями начальства, что они и именуют «философией русского патриотизма».

Как таковую они нам, как уже говорилось, предлагают русскую религиозную философию XIX – начала XX вв. Тот же Леонид Поляков в интервью газете «Коммерсант» («Российская философия – большая пустыня», «Коммерсант», 13.03.2022) говорил: «мы начнем возрождать наше великое “золотое” прошлое и искать новые способы философского мышления, или окончательно станем пустыней... За начало этого золотого века принято брать Чаадаева, затем следуют Соловьев, Бердяев, Флоренский, Розанов, Лев Шестов, Иван Ильин, братья Трубецкие и так далее». Любопытно, правда, что в этом интервью господин Поляков предлагал просто отменить преподавание философии в вузах, ибо «преподавать философию нельзя»: «Я не понимаю, как можно преподавать философию. ...Это инерция советского времени...». На прямой вопрос корреспондента: «Считаете, надо отменить преподавание философии в учебных заведениях?» он ответил так: «Конечно, это надо непременно сделать. Нет философии вообще». Мысль о замене предмета «Философия» на предмет «Русская философия» (заметьте, какая изящная логика: преподавать философию нельзя, но если она русская – то можно!) не пришла тогда ещё в его светлую голову...

Впрочем, вернемся к сути дела. По мысли наших «философов-патриотов», если с университетских кафедр студентам будут рассказывать не о Марксе и Маркузе, а об Алексее Хомякове, Владимире Соловьеве и Николае Бердяеве, молодежь во-первых, избежит вредных «западных влияний» и во-вторых, станет исключительно лояльной (так что, что бы наше руководство ни предложило ей, она будет принимать это с искренним восторгом и энтузиазмом!). Однако боюсь их разочаровать. Полагаю, что даже если их планам суждено осуществиться, результат будет совсем другой.

2. Начну с того, что если начать всерьез, по-настоящему, как полагается, а не «для галочки» преподавать русскую философию (а ведь к этому призывает нас господин Поляков с товарищами!), уж никак не обойтись без изучения философии мировой. Ибо они теснейшим образом между собой связаны. Фи-

лософия как таковая, как известно, возникла в VI в. до Рождества Христова в Древней Греции. С тех пор философией мы называем интеллектуальную традицию, которая так или иначе уходит своими корнями в древнегреческие учения и, прежде всего, — в учения Платона, Аристотеля и неоплатоников. В исламском мире есть даже различные термины для аутентично мусульманской интеллектуальной традиции («калам») и полученной от эллинов («фальсафа»). И любая постэллинская национальная философия начинается с переводов на национальный язык и осмысления хотя бы творений Платона. Великой немецкой классики не было бы, если бы Фридрих Шлейермахер не перевел бы Платона с древнегреческого на прекрасный литературный немецкий. Возникновению русской светской философии также предшествовали переводы Платона, которые осуществили сначала И. Сидоровский, М. Пахомов и В. Карпов, а потом — Михаил Соловьев.

Античная мысль — фундамент философии и Запада, и Востока (как мы уже говорили, есть арабская ветвь философии — «фальсафа», которая в средние века сильно повлияла на западную мысль). Изучать русскую философию без преподавания философии греческой и римской, все равно, что начать изучение русской литературы с Шолохова и Симонова, опустив Пушкина и Достоевского. Тем более что русская религиозная философия, которую Поляков назвал «золотом русской мысли» — это, если называть вещи своими именами, просто христианизированный платонизм. Именно поэтому Вл. Соловьев придавал такое большое значение знанию Платона, что, будучи неудовлетворенным имевшимися тогда переводами, сам перевел с древнегреческого несколько диалогов Платона.

Далее, основой для русской религиозной мысли (прежде всего — учений ранних славянофилов) являются византийская философия и богословие. Без преподавания их, таким образом, тоже не обойтись. Помимо этого, Хомяков, Киреевский, Аксаковы много критикуют западную схоластику, студенты просто не поймут суть этой критики, если им не прочитать лекции о западной средневековой схоластике. Так же обстоит дело с философами Нового времени. Общеизвестным является влияние на Хомякова и Соловьева философии Шеллинга, а на Ивана Ильина —

философии Гегеля. Можно ли изучать диалектику «из вторых рук», не по Гегелю, а по Ильину?

Далее, для правильного и внимательного проникновения в критику марксизма, например, у С.Н. Булгакова, требуется, конечно, неплохое знание самого марксизма. Булгаков, кстати, не просто прекрасно знал известные в его время произведения Маркса, а в ранний период своего творчества он был известным марксистом. Его ценили такие видные лидеры марксизма как Каутский, Бебель, Адлер, Плеханов. Он написал работу о капиталистических рынках, которая вызвала отклик В.И. Ленина, где он назвал изложение Маркса у Булгакова «ясным и правильным».

Позднее, став идеалистом и даже православным священником, С.Н. Булгаков никогда не отрицал философской значимости марксизма, писал о «притягательной силе» и «своеобразном обаянии» учения Маркса, долгие годы разрабатывал парадигму христианского социализма. Если господин Поляков прав, и марксизм способен лишь привести философию к «агонии и упадку», то почему подавляющее большинство русских философов Серебряного века (включая Бердяева, которого Поляков назвал «последним великим русским философом») сначала прошли через «школу марксизма»? Получается, что-то важное для себя они ведь нашли в этой философии? Между прочим, уже став принципиальным противником марксизма, тот же Бердяев писал: «В коммунизме есть великая ложь, ложь антихристианская, но в нем есть и большая правда и даже много правд». Про это студентам на занятиях по русской философии, видимо, рассказывать не станут?

Как не будут им рассказывать об Эвальде Ильенкове, Михаиле Лифшице, Михаиле Петрове, Юрии Лотмане, Михаиле Бахтине, Мерабе Мамардашвили и других выдающихся философах советской эпохи. Все они ведь жили уже после Бердяева, а после Бердяева, согласно нашим новым «реформаторам философии», была лишь пустыня... Ну разве что на фоне барханов возвышался один Зиновьев...

Кстати, наши «патриоты» любят поговорить о союзе с Китаем и Ираном, но почему-то предлагают исключить из курса философии российских вузов и китайскую, и исламскую фило-

софию, которые сегодня изучаются в рамках блока «История философии». Я уж не говорю о том, что в России, помимо русских, живет множество народов. Россия — многонациональная страна, что отражено в её Конституции. Если уж вы желаете преподавать российскую философию, будьте добры учитывать и их культуры, в которых были и есть специалисты-философы, а также писатели и мыслители, не чуждые глубин философии. В советские времена был, например, такой предмет «Философия народов СССР».

3. Итак, или вы собираетесь как следует преподавать русскую философию, то тогда придется ознакомить студентов и с античной, с западной, и с восточной философией (что, собственно, и делается в рамках читаемого сегодня курса «Философия»). Или вы всего лишь собираетесь освоить многомиллионный грант, лишитесь учащаяся молодежь лавиной доли фундаментальных знаний в области философии и культуры (что они быстро наверстают чтением «запрещенных» Маркузе и Фуко, но уже без комментариев специалиста-преподавателя!), но зато отчитаться перед чиновниками, что «уровень русскости» в нашем высшем образовании ощутимо вырос... Но тогда зачем столько красивых слов и проявлений «праведного гнева»?

Это то, что касается первой цели наших «реформаторов». Напомню, что вторая цель — научить при помощи русской философии студентов лояльности, почтению к начальству, готовности всегда быть на стороне «своего государства», короче «патриотизму» в его весьма своеобразном понимании нашими чиновниками и, увы, примкнувшими к ним некоторыми членами «цеха ученых» (казалось бы, по роду деятельности должных выступать за критическое мышление!).

Увы, русская философия для этого мало годится. Кого из перечисленных господином Поляковым персон ни возьми, он критиковал начальство, вплоть до царя, не соглашался с политикой государства, занимался оппозиционной деятельностью, писал возмутительные статьи. Поэтому царское правительство их неоднократно одергивало, лишало права преподавать в вузах, закрывало их журналы и газеты, а то и просто сажало в тюрьму. Я не буду утомлять читателя длинными экскурсами в историю (см. прим. 4).

Возьму в качестве примера лишь ранних славянофилов, очень нежно любимых современными российскими ультраправыми консерваторами. Обратимся для начала к изданиям славянофилов. До 1850-х годов у них вообще не было возможности выпускать свои издания. Свои статьи они просто зачитывали вслух в литературных салонах, потом они распространялись в списках (своего рода аналог современных блогов и видеоблогов!). После воцарения императора-либерала Александра II появились первые газеты и журналы. Судьба многих из них была печальной. Славянофильская газета «Молва» была закрыта в 1857 году после публикации в ней статьи К.С. Аксакова «Опыт-синонимов: публика-народ», которая вызвала возмущение самого императора. Славянофильская газета «Парус» по распоряжению шефа жандармов Долгорукого была закрыта после выпуска второго номера. Там в статьях И.С. Аксакова и Погодина высказывались требования свободы слова, критиковалось крепостное право и обсуждалось поражение в Крымской войне. Журнал «Время», который выпускал Ф.М. Достоевский вместе со своим братом Михаилом, также был закрыт в 1863 году по требованию самого императора. Чиновники, представившие доклад царю, назвали его «вредным» и ведущим «явно к осуждению действий правительства». «Почвенник» Страхов, поместивший там статью о польском восстании, был обвинен в предательстве национальных интересов. Не правда ли, знакомая лексика? Подобные выражения мы слышали недавно на пресс-конференции, где восхвалялась русская философия...

Славянофила Константина Аксакова не раз задерживала полиция за то, что он ходил в русском национальном костюме. В империи Романовых вплоть до конца от дворян требовали брить бороды и носить европейские костюмы. Кстати, отсюда бороды у всех революционеров XIX века – чтоб отличаться от гладко выбритых верноподданных чиновников. В 1849 г. правительство выпустило даже специальный циркуляр об обязательном бритье бород госслужащими. С Константина Аксакова и его отца – Сергея Тимофеевича полиция взяла расписки, что они не будут появляться в общественных местах в «русской одежде». Звучит как анекдот, но на самом деле это ведь возмутительное унижение человеческого достоинства (я уж не говорю об

унижении национального достоинства!).

Но это ведь «цветочки». Так, славянофила Юрия Самарина в том же 1849 г. арестовали и поместили в Петропавловскую крепость за сочинение «Письма из Риги». Власти сочли его «вредным либералом». Через несколько дней был арестован известный славянофил Иван Аксаков (брат Константина Сергеевича). Его вынудили дать письменные объяснения относительно его взглядов. Заключение и того, и другого продлилось недолго, но прекрасно показало подозрительное и, скорее, негативное отношение власти к русским философам. Славянофилы, кстати, были искренними монархистами, считали православие абсолютной истиной, выступали против революций и бунтов, но они посмели мыслить, а не просто тупо выполнять приказы начальства. Они выступали против крепостного права, против развития капитализма в России, против цензуры и ограничений свободы слова... Уже этого было достаточно, чтоб выглядеть нелояльными, заслужить кличку «предателей национальных интересов» (аналога сегодняшнего звания «иноагента»).

И тут мы подошли к важному моменту. Проблема заключается в том, что философия, какая бы она ни была, — материалистической или идеалистической, религиозной или атеистической — по самой природе своей требует свободного и критического мышления. Философия — это рациональный поиск истины и она подразумевает сомнения, споры, а не заведомое согласие со всем, что скажет вышестоящий чиновник. Конечно, религиозная философия, в отличие от материализма, признает ограниченность человеческого разума, утверждая, например, непознаваемость Бога. Но и религиозная философия не тождественна фидеистическому антирационализму, и она, поскольку она философия, признает права разума в определенных границах. И уж конечно, она не может считать такими границами мнения других людей, пусть и облеченных высокой властью, но тоже не застрахованных от ошибок, свойственных всем нам по нашей природе.

Недаром ведь живым воплощением философии (по словам К. Маркса) стал древнегреческий спорщик и ироник Сократ, который посмел критиковать афинские «духовно-нравственные ценности» и за это был схвачен, осужден и казнен афинскими «уль-

трапатриотами» и «ультраконсерваторами». И поэтому Николай I — император, которого наши нынешние правые консерваторы считают образцом для себя, не возлагал особых надежд на русскую философию. Он просто запретил преподавание всякой философии (и русской, и западной!) в российских университетах, поставив свою подпись под резолюцией министра народного просвещения (!) князя П. Ширинского-Шихматова, где было сказано: «неизвестно, есть ли польза от философии, а вред точно есть»...

Действительно, если по-настоящему, не для «галочки» преподавать в российских вузах хотя бы и одну только русскую философию, то и тут нельзя достичь цели, которую поставили участники пресс-конференции в ТАСС (и которую ставил перед собой и Николай I). Студенты станут симпатизировать не Ольге Зиновьевой, которая предлагает уволить всех не согласных с курсом государства ученых, а Федору Самарину и Ивану Аксакову, которых правительство арестовывало за требования свободы слова и отмены крепостного права...

4. Впрочем, я уже достаточно прожил на свете, чтобы знать, чем кончаются такие инициативы... Допустим, правительство прислушается к выступлению «философов-патриотов» и введет в вузах вместо курса «Философия» курс «Русская философия» (см. прим. 5). Чтобы предсказать, как этот курс будет выглядеть, не нужно семи пядей во лбу. Нужно только вспомнить наше не такое уж давнее прошлое...

До середины 1930-х гг. в советских вузах не было единого курса философии. Естественно, философия там преподавалась исключительно марксистская (философы-идеалисты были высланы из страны еще в 1922 году). Но вариантов курсов философии марксизма была масса (равно как и учебников). Более того, до поры до времени предполагалась свободная дискуссия по различным трактовкам проблем марксизма в том или ином курсе и учебнике, и даже свободный выбор студентами курсов.

К концу 1930-х гг. свободы в советском высшем образовании были свернуты. В университетах и институтах было введено принудительное и унифицированное преподавание по образцу дореволюционных вузов эпохи Александра III (одного из самых консервативных императоров). А в 1938 г. вышел «Краткий курс истории ВКП (б)», к которому прилагалась «философ-

ская глава» («О диалектическом и историческом материализме»). Автор указан не был, но её авторство сразу же приписали Сталину. Специальным постановлением ЦК все остальные курсы и учебники были аннулированы. Студентам советской страны предписывалось изучать философию исключительно по сталинской «главе», воспринимая её как высшую истину, а любые отклонения от того, что там написано — как предательство, «работу на врага», «политическое преступление».

Мне довелось общаться с дамой, которая училась в университете в конце 1940-х — начале 1950-х гг. и изучала там предмет «Философия марксизма-ленинизма». Я спросил её, как у них проходили семинары по философии. Ведь о сомнениях и спорах с материалом учебника говорить не приходилось... Она ответила просто: нас заставляли заучивать наизусть то, что там сказано. Ответишь дословно по тексту — оценка «отлично». Меня поразило, что это было сделано с марксизмом, который возник и развивался как «критика идеологии» и даже «критическая критика», короче — как живое, диалектическое учение.

Уверяю вас, что то же самое будет у нас и с курсом русской философии. Из неё выкинут все живое, все упоминания об оппозиционном настрое русских философов, о гонениях на них властей. Их изобразят умильными, лубочными бодрячками, верными служаками царя и руководства официальной церкви. И все это будут вбивать в голову бедным студентам — день за днем, месяц за месяцем, год за годом. Пока они не возненавидят Хомяковых и Соловьевых, как их дедушки не могли слышать без содрогания о диамате и истмате.

...У меня нижайшая просьба к тем, кто будет принимать соответствующее решение в вышестоящих инстанциях. Граждане чиновники! Вы ведь тоже учились в вузах, читали умные книжки! Вы, надеюсь, любите свой народ и свою культуру! Не допустите такого издевательства над нашей национальной философией! Хомяков не виноват, что господам из Зиновьевского клуба захотелось сладко кушать!

А если уж избежать этого нельзя, то что ж... Тогда хотя бы не давайте этим самозванным «патриотам» от философского цеха те десятки миллионов, о которых они просят! Дайте им столько, сколько хватит на билет на метро или автобус до Российской

государственной библиотеки. Они ведь все равно ограничатся тем, что поедут туда, возьмут «Краткий курс истории ВКП (б)» 1938 г., скопируют оттуда «философскую главу» и лишь заменят материализм на идеализм, Маркса – на Хомякова, Плеханова – на В.С. Соловьева, Ленина – на Бердяева, а Сталина на.... Ну, вы поняли. И выдадут это за плоды многолетних упорных трудов, которые нужно оплатить звонкой монетой мегаранта. Зачем же тратить народные денежки, собранные в бюджет государства?

Vakhitov R.R.

THE NEW OLD “SHORT COURSE”

Department of Philosophy and Cultural Studies, Ufa University of Sciences and Technologies. E-mail: rust_r_vahitov@mail.ru

***Abstract:** The article is devoted to a critical review of the conference dedicated to the creation of a new philosophy course in Russian universities. The author substantiates the reason why European and ancient philosophy should not be removed from philosophy courses taught at universities. The author insists that a philosophy course is impossible without a comprehensive study of the entire intellectual tradition.*

***Keywords:** Russian philosophy, European philosophy, Slavophilism, Marxism, teaching philosophy.*

Примечания

1. Мы оставим за скобками сюжет с их призывами «реформировать» Институт философии РАН, что некоторые считают эвфемизмом его разгрома.

2. Между прочим, сам профессор Винник написал диссертацию по современной философии сознания, которая, как известно, популярна в США и представлена, прежде всего, американскими учеными, и более того, имеет специальность «переводчик в сфере профессиональных коммуникаций» со специализацией по английскому языку.

3. В Институте философии есть целый сектор истории русской философии.

4. См. об этом мою статью «Русская философия и Просвещение: новоявленные «славянофилы» vs ИФ РАН» <https://politconservatism.ru>.

5. Правый консерватор пошел уже не тот, нет у него такого размаха и последовательности, что были в николаевские времена, совсем запрещать философию, безусловно, не станут...

Поступила в редакцию 24.03.2024 г.